

Исторический вестник. 2023. Т. XLV
DOI: 10.35549/HR.2023.2023.45.003

В.Н. Рудаков

ПАМЯТЬ О ДВУХ БИТВАХ ЭПОХИ БАТЫЕВА НАШЕСТВИЯ

удя по дошедшим источникам, сопротивление завоевателям во время нашествия Батыя, главным образом, оказывали жители русских городов¹. В отличие от стран Азии и государств Восточной Европы, «при прохождении монгольских войск через русские земли почти не было полевых сражений», организованных силами местных князей². В источниках упоминаются лишь три военных столкновения с татарами, случившихся за пределами крепостных стен: два из них приходится на время похода Батыя на Северо-Восточную Русь — это сражения под Коломной и на реке Сити³. Обе битвы закончились победой завоевателей. Однако это были совершен-

¹ Рапов О.М. Русские города и монгольское нашествие // Куликовская битва в истории и культуре нашей Родины. М., 1983. С. 77.

² Горский А.А. Русь. От славянского расселения до Московского царства. М., 2004. С. 181.

³ Третье сражение произошло под стенами Чернигова осенью 1239 г. во время похода монголов на Южную Русь, когда князь Мстислав Глебович, «слышавъ же нападение на град иноплемьныхъ, приде на ны со всими вои. Бившимъся имъ, побѣжень бысть Мъстиславъ, и множество от вои его избъеннымъ бысть, и градъ взяша и запалиша огньмъ». См.: ПСРА. Т. 2. М., 1998 (Ипатьевская летопись). Стб. 782. В Лаврентьевской летописи сам факт взятия татарами Чернигова упомянут, однако о действиях князя Мстислава ничего не говорится. См.: Там же. Т. 1. М., 1997. Стб. 469.

но разные сражения. Разной оказалась и память о них: первое было почти забыто, второе — явно переоценено потомками. Почему так случилось?

Битва без героя

Многие годы сражение под Коломной, произошедшее в самом конце декабря 1237-го или в начале января 1238 г. на границе Рязанского и Владимирского княжеств, рассматривалось историками «просто как стычка передового отряда *владимирской* рати (чуть ли не «сторожи») с татарскими авангардами» (курсив мой. — В.Р.)⁴. В действительности же это был один из самых героических эпизодов борьбы с захватчиками, и главную роль в нем сыграли, судя по всему, вовсе не владимирцы.

Специфика коломенского сражения была обусловлена несколькими факторами. Во-первых, под Коломной монголам противостояли соединенные полки сразу нескольких правителей русских земель: рязанского князя Романа Ингваревича, присоединившегося к нему названного в летописи только по отчеству пронского князя кюр-Михайловича, а также старшего сына великого князя владимирского — Всеволода Юрьевича, пришедшего к Коломне вместе с воеводой Еремеем Глебовичем. Во-вторых, во время сражения был смертельно ранен один из крупных ордынских военачальников, младший сын Чингисхана (т.е. родной дядя хана Батые) по имени Кулькан. Об этом сообщается в «Сборнике летописей» персидского историка и государственного деятеля Рашид ад-Дина, писавшего в начале XIV в.: «...они овладели также городом Ике [*Коломна*]. Кулькану была нанесена там рана, и он умер. Один из русских эмиров, по имени Урман [*Роман*], выступил с ратью (против монголов), но его разбили и умертвили»⁵. Событие было явно неординарным: Кулькан оказался едва ли не единственным погибшим в ходе «западного похода» монгольской армии царевичем-чингизидом: видимо, именно поэтому сражение под Коломной и попало в анналы персидского историка.

Вообще рассказ Рашид ад-Дина о завоевании Руси весьма лаконичен и содержит сведения лишь о нескольких эпизодах нашествия — осадах городов «Арпан» (считается, что так персидский историк именовал Рязань), «Ике» (Коломна — по созвучию с названием Оки, на которой стоит город), «Макар» (некоторые исследователи полагают, что речь

⁴ Каргалов В.В. Русь и кочевники. М., 2008. С. 146.

⁵ Золотая Орда в источниках. Т. 1. Арабские и персидские сочинения. М., 2003. С. 407.

могла идти о Москве), а также «города Юргия Великого» (вероятнее всего, Владимира-на-Клязьме)⁶. Интересно, что при этом Рашид ад-Дин упоминает по имени и сообщает о действиях только трех русских князей, остальные имена используя лишь как топонимические ориентиры. Об одном из этих князей говорится, что он был убит (некто «Улайтимур» — если судить по созвучию, то это, вероятно, правивший в Москве князь Владимир Юрьевич: согласно Лаврентьевской летописи (далее — Лавр.), он был пленен татарами, приведен под стены Владимира и затем убит⁷), о другом («Ванке-Юрку», вероятно, великий князь Юрий Всеволодович) — что он бежал в лес, а затем был пойман и умерщвлен. И лишь о князе Романе (в «Сборнике летописей» он назван «Урманом») сообщается, что тот выступил против монголов и бился с ними. «Эта неожиданная дань уважения коломенскому князю была высказана спустя 70 (!) лет в далекой Персии, причем его имя, в отличие от многих других, приводилось практически без изменений: *Ур-ман* / *Ро-ман*. Пожалуй, сложно придумать лучший памятник храброму воину», — справедливо отмечал по этому поводу современный исследователь Д.Г. Хрусталева⁸.

Казалось бы, подвиг защитников рязанской земли и, прежде всего, главного героя битвы под Коломной — князя Романа Ингваревича должен был занять достойное место и в русской исторической памяти. Однако в ранних летописных источниках, легших в основу всех последующих рассказов о нашествии и составленных ненамного раньше (70-е гг. XIII в. — начало XIV в.) «Сборника летописей» Рашид ад-Дина, информация о битве под Коломной оказалась едва ли не более лаконичной, чем в сочинении персидского историка. И если о смертельном ранении царевича-чингизида русские книжники вполне могли не знать, то уж имя князя, героически сражавшегося под стенами Коломны, им должно было быть известно наверняка. Однако князь Роман Ингваревич упоминался только в одном из трех ранних летописных рассказов о нашествии Батыя — в статье Новгородской первой летописи старшего извода (далее — НПЛ), которая, судя по всему, передавала информацию своего рязанского источника⁹. Две другие летописи — Ипатьевская (да-

⁶ Там же.

⁷ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 461–462.

⁸ См. подробнее: Хрусталева Д.Г. Русь от нашествия до «ига». 30–40 гг. XIII в. СПб., 2008. С. 99–100.

⁹ Комарович В.А. Рязанский летописный свод XIII века // История русской литературы. Т. II. Ч. I. М., Л., 1945. С. 75; Насонов А.Н. История русского летописания XI — начала XVIII века. Очерки и исследования. М., 1969. С. 184–187.

Князья Всеволод Юрьевич и Роман Ингварович готовятся к обороне Коломны.
Миниатюра. Лицевой летописный свод

лее — Ипат.) и Лавр., в которых также содержатся рассказы о событиях под Коломной, о князе ничего не сообщали.

По версии Лавр., под Коломной сражался только владимирский отряд во главе с князем Всеволодом Юрьевичем и воеводой Еремеем Глебовичем¹⁰. Ипат. же рассказывала об участии в сражении еще и некоего князя кюр-Михайловича («то слышавъ великий князь Юрьи посла сына своего Всеволода со всеми людьми и с нимъ кюръ Михайловичъ. Батыеви же устремлешюся на землю Суждальскую, и сръте и Всеволодъ на Колоднѣ, и бившимся имъ и падышимъ многимъ от нихъ от обоихъ»)¹¹. При этом про Романа в обеих летописях не сказано ни слова. НПЛ, наоборот, ничего не сообщала об участии в сражении князя Всеволода Юрьевича и кюр-Михайловича. Вслед за известием о том, что «иноплемьеници погании оступиша Рязань и острогомъ оградиша», а князь Юрий Ингваревич «затворися въ градъ с людьми», НПЛ рассказывала, что его брат князь Роман Ингваревич «ста битися противу ихъ (татар. — В.Р.) съ своими людьми» под Коломной. Именно туда владимирский князь Юрий Всеволодович направил свой отряд, который, по версии НПЛ, возглавлял не князь Всеволод, а воевода Еремей Глебович: «князь же Юрьи Во-

¹⁰ ПСРА. Т. 1. Стб. 460.

¹¹ Там же. Т. 2. Стб. 778–779.

лодимирьскыи тогда посла Еремѣя въ сторожихъ воеводою, и сняся с Романомъ. И оступиша ихъ Татарове у Коломны, и бишася крѣпко, и прогониша ихъ к надолобомъ, и ту убиша князя Романа и Еремѣя. И много паде ту съ княземъ и съ Еремѣемъ»¹².

Впрочем, Лавр. и Ипат., упоминая об участии в событиях под Коломной Всеволода Юрьевича, сообщают, что он, в отличие от «иных мужей многих», не пострадал. Согласно Ипат., *«побѣжену бывшу Всеволоду, исповѣда отцю бывшую брань устремленныхъ на землю и грады его»*¹³. Лавр. подтверждает эту версию: *«и убиша у Всеволода воеводу Еремѣя Глѣбовича и иных мужии много убиша у Всеволода, и прибѣжа Всеволодъ в Володимерь в малъ дружинѣ, а Татарове идоша к Москвѣ»*¹⁴. Так что составители и Ипат, и Лавр. все-таки знали некоторые подробности сражения у Коломны и тем не менее не упомянули об участии в нем рязанского князя Романа Ингваревича. Между тем он, вероятнее всего (об этом пишет НПА, передающая не дошедший рязанский источник, и эта информация подтверждается сведениями Рашид ад-Дина), был центральной фигурой сражения и разделил трагическую судьбу пришедших ему на помощь владимирского воеводы Еремее Глебовича и «иных мужей многих».

С чем могло быть связано невнимание летописцев к фигуре героически погибшего князя Романа? Вероятно, версия новгородского летописца, в которой главным действующим лицом сражения оказывался представитель рязанской династии, а роль владимирцев была сугубо вспомогательной, не устраивала составителя рассказа о событиях, отразившегося в Лавр. Более того, в изображении НПА получалось так, что из всех русских князей реальное сопротивление монголам оказали именно рязанские князья, тогда как владимирские (и Всеволод Юрьевич, которому впоследствии будет поручена оборона Владимира, и его отец Юрий Всеволодович, о котором речь пойдет дальше) фактически отказались от борьбы с завоевателями¹⁵. Поэтому составители рассказов Лавр. и Ипат. нарисовали иную картину. Согласно их версиям, глав-

¹² Там же. Т. 3. М., 2000. С. 75.

¹³ ПСРЛ. Т. 2. Стб. 779.

¹⁴ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 460. По мнению новейшего биографа великого князя Юрия Всеволодовича А.А. Кузнецова, княжич «под впечатлением от увиденного (и невидимого ранее) побоища по глубоким снегам бежал во Владимир». См.: Кузнецов А.А. Князь великий Георгий. Основатель Нижнего Новгорода. Нижний Новгород, 2017. С. 161.

¹⁵ Рудаков В.Н. Монголо-татары глазами древнерусских книжников середины XIII–XV в. 3-е изд., испр. и доп. М., 2017. С. 71–72.

Воевода Еремей Глебович встречает князей. Миниатюра. Лицевой летописный свод

ной фигурой сражения под Коломной был владимирский князь Всеволод Юрьевич. Однако при всех симпатиях к этому князю («своему», по крайней мере, для составителя Лавр.) превратить его в подлинного героя сражения было затруднительно даже владимирцу, ведь князь Всеволод, в отличие от героически погибшего в бою Романа, спасся бегством во Владимир. В итоге рассказ о коломенской битве в изложении Лавр. и Ипат. оказался своего рода «поэмой без героя», хотя, в действительности, это было не так: как раз в этом сражении настоящий герой был.

Всеволод и примкнувший к нему Роман

В более поздних летописных сводах рассказ о сражении под Коломной претерпевал существенные изменения, однако все они также были «не в пользу» Романа Ингваревича. Так, в схожих между собой рассказах Новгородской IV, Софийской I и Новгородской Карамзинской летописей, отражающих общерусский свод митрополита Фотия (первая четверть XV в.¹⁶), информации Лавр. отдавалось большее предпочтение, и в итоге на первом месте среди участников сражения также оказывался

¹⁶ Бобров А.Г. Летописный свод митрополита Фотия (Проблема реконструкции текста) // ТОДРА. СПб., 2001. Т. 52. С. 99–137.

владимирский князь Всеволод Юрьевич. При этом Роман Ингваревич хоть и упоминался (в отличие от Лавр.), но отодвигался составителями летописного рассказа на второй план: «Тое же зимы *поиде Всеволодъ*, сынъ Юрьевъ, внукъ Всеволожъ, и князь Романъ Инъвгоровичъ съ своими вои из Володимеря противу татаромъ. Князь же Юрьи Володимерьскыи тогда посла Еремѣя Глѣбовича въ сторожѣхъ воеводу»¹⁷. При этом в результате редакторской работы составителя свода получалось, что Роман Ингваревич вместе с Всеволодом Юрьевичем отправился к Коломне... из Владимира, что явно противоречило не только логике событий, но логике изложения ранних летописных рассказов о нашествии.

В более позднем Московском своде 1479 г. и в зависящих от него летописях князь Роман был отодвинут и вовсе на третий план, потому что, согласно предложенной летописцами трактовке, инициатором похода на татар, как и в повествовании Ипат., оказывался... великий князь Юрий Всеволодович: «Князь же великий Юрьи посла противу им сына своего Всеволода из Володимеря, и с ним князь Романъ Инъвгорович с вои своими, а воеводу своего Еремѣя Глѣбовича посла князь Юрьи напред в сторожех»¹⁸. Эта же трактовка впоследствии оказалась и в Никоновской летописи¹⁹, составленной в 1520–1530-е гг. и легшей в основу других летописных памятников XVI в., а также многих последующих исторических сочинений о нашествии Батыя²⁰.

Схожая версия нашла отражение и в составленной в совершенно иную эпоху «Скифской истории» Андрея Лызлова (окончена в 1692 г.²¹). В ней Роман Ингваревич также упоминается лишь на треть-

¹⁷ ПСРА. Т. 4. Ч. 1. М., 2000. С. 215–216. Ср.: Там же. Т. 42. СПб., 2002. С. 112; Там же. Т. 6. Вып. 1. М., 2000. С. 290.

¹⁸ ПСРА. Т. 25. М., 2004. С. 127.

¹⁹ Там же. Т. 10. М., 2000. С. 106. См.: Клосс Б.М. Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII вв. М., 1980. С. 51.

²⁰ См.: Лицевой летописный свод XVI в. Русская летописная история. Кн. 5. 1217–1241 гг. М., 2014. Л. 311 об.; Путь к граду Китежу. Князь Георгий Владимирский в истории, житиях, легендах / подг. текстов и иссл. А.В. Сиренова. СПб., 2003. С. 63.

²¹ См.: Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 2. СПб., 1993. С. 306. Одним из источников А. Лызлова была Степенная книга, опиравшаяся, в свою очередь, на повествование Никоновской летописи. Однако в Степенной книге, составленной на рубеже 1550–1560-х гг. и оказавшей огромное влияние на последующее историописание (см., напр.: Усачев А.С. «Долгий XVI век» российской историографии // Общественные науки и современность. 2008. № 2. С. 109–112), рассказу о коломенской битве места и вовсе не нашлось. Города, которые покорил Батый, там перечислялись через запятую, без подробностей: «Преблагий Богъ хотя конечнаго запустѣнія свободити насъ, тогда же мучительнѣшаго варвара кроваядного царя Батыя, отъ Восточныя страны на-

Князь Юрий Всеволодович. Фреска Архангельского собора Московского Кремля. XVII в.

ем месте. При этом роль великого князя владимирского Юрия Всеволодовича (названного в «Скифской истории» московским князем) оказывается еще более преувеличенной: «По сем (т.е. после взятия Рязани. — В.Р.) погании поидоша к Коломне. Великий же князь Юрье Всеволодичь московский, слышав такое бедство и видев себе не могуща брани составить с ними неравности ради множества поганных, отъиде во град Владимир со княгинею и с чады. Старейшаго же сына своего Владимира (на самом деле старшим сыном был Всеволод. — В.Р.) на Москве остави, заповедав крепче браниться с погаными. Воинства же, елико возможе собрати, собрав, посла противу татаром. С ними же посла сына своего Всеволода, да князя Романа Инсвороговича, да воеводу Еремиа Глебовича. Тии же шедше к Коломне и тамо учиниша велию брань с погаными. Всяко же от множества их побеждени быша

веде на Русьскую землю первѣе на Рязань, потомъ же на Коломну и на Москву и на Владимиръ и на иныя многія грады» (ПСРА. Т. 21. 1-я пол. СПб., 1908. С. 262). Даже в знаменитой «Повести о разорении Рязани Батыем», дошедшей в версии, составленной не ранее середины XVI в. (см.: Поппэ А.В. К начальной истории культа св. Николы Заразского // Essays to Honor of A.A. Zimin. Columbus, 1983. С. 289, 296; Клосс Б.М. Избранные труды. Т. 2. М., 2001. С. 415), в которой фигурирует легендарный герой Евпатий Коловрат, реальный персонаж событий — князь Роман Ингваревич — и вовсе оказался не упомянут (см.: ПЛДР. XIII век. Л., 1981. С. 184–199).

христиане и толико избиени, яко едва сам князь Всеволод в мале дружине убежа во Владимир»²².

Версия Московского свода 1479 г., в соответствии с которой главным организатором отпора татарам под Коломной являлся великий князь Юрий Всеволодович, отразилась и в первых научных сочинениях, созданных в XVIII в. При этом в ряде из них (В.Н. Татищев, Екатерина II) князь Роман Ингваревич, так же как и в своде 1479 г., продолжал оставаться на третьих ролях в качестве посланного вместе с Всеволодом Юрьевичем к Коломне военачальника. В создававшейся в 1730–1740-е гг. «Истории Российской» В.Н. Татищев написал, что «послал князь великий к Коломне сына своего князя Всеволода Юрьевича, и с ним рязанского князя Романа Ингоревича со всеми оставшимися войсками рязанскими. Воеводу же Еремея Глебовича послали в передовой страже, и оные сошлись все у Коломны»²³.

В созданных несколько позднее сочинениях М.М. Щербатова (1770-е гг.) и И.М. Стриттера (1780-е гг.), вероятно, в этой части опиравшихся на более ранние летописные свидетельства, роль Романа Ингваревича была скорректирована: согласно их сочинениям, посланный отцом Всеволод соединялся с Романом и другими рязанскими князьями, уже находившимися под Коломной. Так, М.М. Щербатов писал, что «князь Георгий, увидев ясно, что разорение княжения Рязанского может навлещи несчастья и разорение его княжению Владимирскому, послал сына своего Всеволода, придав ему воеводу Еремея Глебовича с войском на помощь к князьям рязанским, которые пришед по разорении и опустошении Рязани, довольствовались присоединиться к Роману Инваревичу, стоящему у Коломны, для защищения прочих Российских стран»²⁴. И.М. Стриттер описал события схожим образом: «тогда великий князь Юрий Всеволодович послал сына своего Всеволода с некоторым числом войска и с воеводою Еремеем Глебовичем к одному городу, где они соединились с князем Романом Инваревичем и с остальными рязанскими войсками»²⁵.

²² Лызлов А. Скифская история. М., 1990. С. 22.

²³ Татищев В.Н. История Российская с самых древнейших времен. Кн. 3. М., 1774. С. 470. Екатерина II в своих «Записках касательно российской истории» в этом месте в точности воспроизвела текст В.Н. Татищева. Ср.: Екатерина II. Записки касательно российской истории. Ч. V. СПб., 1801. С. 67.

²⁴ Щербатов М.М. История Российская от древнейших времен. Т. II. СПб., 1771. С. 563–564.

²⁵ Стриттер И. История Российского государства. Ч. II. СПб., 1801. С. 50.

Не сильно отклонился от «магистральной» владимирской трактовки событий и Н.М. Карамзин. Первым назвав сражение под Коломной «битвой» и убрав при этом из рассказа упоминание о роли великого князя в ее организации, он, тем не менее, на первое место поставил Всеволода Юрьевича: «Батый близ Коломны *встретил сына Георгиева, Всеволода*. Сей юный²⁶ князь *соединился* с Романом Ингоровичем, племянником Юрия Рязанского, и неустрашимо вступил в битву, весьма неравную. Знаменитый воевода его, Еремей Глебович, князь Роман и большая часть из дружины погибли от мечей татарских; а Всеволод бежал к отцу в Владимир»²⁷.

Загадки Ситской битвы

В исторической памяти об эпохе Батыева нашествия сражение под Коломной было вытеснено на второй план рассказом о «битве на реке Сити», произошедшей 4 марта 1238 г. Связано это было с тем, что в ней принял участие великий князь владимирский Юрий Всеволодович. Восприятие его как «главного среди князей» в летописании Северо-Восточной Руси, а затем и в историописании Московской Руси, предопределило то преувеличенное значение, которое придавалось и сражению на Сити, и действиям самого Юрия. На этом фоне некоторые важные особенности поведения великого князя в период нашествия ушли на второй план, оставшись за рамками летописного повествования.

Прежде всего это касается причин отъезда великого князя из хорошо укрепленного Владимира и его появления с «малой дружиной» на реке Сити, находившейся, по выражению В.А. Кучкина, «на самом краю владений суздальских Рюриковичей»²⁸. В историографии анализ этого сюжета традиционно опирается на трактовку, предложенную составителем Лавр.: «Тое же зимы выѣха Юрьи из Володимеря *в малѣ дружинѣ*, урядивъ сыны своя в собе мѣсто Всеволода и Мстислава. И ѣха на Волгу с сыновци своими с Васильком, и со Всеволодом, и с Володимером, и ста на Сити станом, а ждучи к собѣ брата своего Ярослава с полкы и Святослава с дружиною своею. И нача Юрьи князь великый совкупляти

²⁶ В реальности Всеволоду Юрьевичу было неполных 25 лет. Согласно Лавр., князь родился 23 октября 6721 мартовского, т.е. 1213 г. См.: ПСРЛ. Т. 1. Стб. 438. *Бережков Н.Г.* Хронология русского летописания. М., 1963. С. 103.

²⁷ Карамзин Н.М. История государства Российского. М., 1991. Т. II–III. М., 1991. С. 509.

²⁸ Кучкин В.А. Завоевание Руси Батыем // Российская история. 2020. № 4. С. 14.

воѣ противу татаром, а Жирославу Михайловичю приказа воеводство в дружинѣ своеи...»²⁹

Но почему могущественный правитель Суздальской земли в решающий для своего княжества час оказался именно в этом забытом Богом месте? На этот счет Лавр. не дает ответа. В науке есть разные точки зрения на этот счет. О том, что Юрий Всеволодович рассчитывал, что, «собрав войско, успеет спасти отечество и столицу», писал еще Н.М. Карамзин³⁰. Точно так же трактовал события Г.В. Вернадский, по мнению которого, Юрий покинул Владимир, «очевидно полагая, что город выдержит осаду до тех пор, пока он освободит его с новой армией, которую он планировал собрать на севере»³¹. Такой же точки зрения придерживались и большинство советских историков³². До сих пор многие, даже самые, казалось бы, скрупулезные исследователи продолжают принимать на веру версию Лавр., отмечая, что либо «Юрий решил уехать из Владимира на северные окраины княжества и собирать там войско для войны с татарами»³³, либо «решил применить самую известную впоследствии русскую тактику затягивания противника вглубь страны»³⁴. На основе такого прочтения источника и сформировалось широко распространенное мнение, согласно которому на берегах затерянной в далеких лесах крохотной речки Сити произошло едва ли не одно из важнейших событий эпохи Батыева нашествия и даже нечто более значительное³⁵. Однако подобные интерпретации опираются лишь на весьма предвзятое по отношению к великому князю сообщение Лавр.

Другие ранние летописи иначе описывают события. Согласно НПЛ, правитель Суздальской земли изначально не собирался драться с врага-

²⁹ ПСРЛ. Т. 1. Стб. 461.

³⁰ Впрочем, он же в другом месте отмечал, что князь «по безрассудной надменности допустил татар до столицы, не взяв никаких мер для защиты государства» (курсив мой. — В.Р.). Ср.: Карамзин Н.М. История государства Российского. Т. II–III. М., 1991. С. 510; Т. IV. М., 1992. С. 8.

³¹ Вернадский Г.В. Монголы и Русь. Тверь; М., 1997. С. 59.

³² См.: Очерки истории СССР. Период феодализма. XI–XV вв. Ч. 1. М., 1953. С. 832; Черепнин А.В. Монголо-татары на Руси (XIII в.) // Татаро-монголы в Азии и Европе. Сб. статей. 2-е изд. М., 1977. С. 195 и др.

³³ Карпов А.Ю. Батый. М., 2011. С. 64.

³⁴ Хрусталева Д.Г. Указ. соч. С. 106–108.

³⁵ В ходе проходившего в одном из регионов страны празднования 780-летия событий на реке Сити это сражение на высоком официальном уровне называли даже «одной из величайших битв в истории нашей страны». См.: Ситская битва 1238 года. Исторические и творческие заметки. Брейтово, 2018. С. 4 (<http://www.breytovo.ru/documents/00lymws5.pdf> — дата обращения 1 июня 2023 г.).

Битва на реке Сити. Миниатюра из Жития Ефросинии Суздальской

ми: «князь же Юрьи выступи изъ Володимирия и бѣжа на Ярославль». Автор рассказа НПЛ отметил также, что татары «погнашася по Юрьи князи», и только узнав об этом, тот «начал полкъ ставити около себе». Но было поздно: «не успѣвъ ничто же», он опять «побѣже», в результате чего оказался на реке Сити. Здесь татары и настигли Юрия, «и животь свои сконча ту». «Богъ же вѣсть, како скончася: много бо глаголють о немъ инии»³⁶, — констатировал новгородец. Как отметил А.Ю. Бородихин, в НПЛ «речь идет уже не о борьбе, не сопротивлении врагу, а только о бесславной, в глазах новгородца, гибели великого князя»³⁷. Версия НПЛ о бегстве великого князя полностью подтверждается сообщением Рашид ад-Дина («эмир этой области Ванке Юрку бежал и ушел в лес: его также поймали и убили»³⁸). Ипат. и вовсе сообщает, что Юрий был убит еще до взятия татарами Владимира, т.е. фактически не успев принять участие в отражении нашествия. О событиях же на реке Сити в этой летописи вообще не упоминается: «Юрьи же князь, оставивъ сынъ свой во Володимерѣ и княгиню, изииде изъ града, и совокупляюще ему около

³⁶ ПСРА. Т. 3. С. 76.

³⁷ Бородихин А.Ю. Цикл повестей о нашествии Батыя в летописных и летописно-хронографических сводах XIV–XVII вв. Дисс. на соискание уч. ст. канд. филол. наук. Новосибирск, 1989. С. 53.

³⁸ ПСРА. Т. 3. С. 75. Ср.: Золотая Орда в источниках. Т. 1... С. 407.

себе вои, и не имѣющу сторожии, изъѣханъ бысть безаконнымъ Бурондаема, всъ городъ изогна и самого князя Юрья убиша»³⁹. Ничего не было известно о сражении на реке Сити и такому весьма осведомленному современнику событий, как сплитский архидиакон Фома: «Сначала они (татары. — В.Р.) окружили и осадили один очень большой город христиан по имени Суздаль и после долгой осады не столько силой, сколько коварством взяли его и разрушили, а самого короля по имени Георгий *они предали смерти* (курсив мой. — В.Р.) вместе с огромным множеством его народа»⁴⁰. Таким образом, только в рассказе Лавр., написанном во многом с целью прославления погибших владимирских князей, содержится информация, согласно которой Юрий Всеволодович выехал из столицы, чтобы собрать войска для дальнейшей борьбы с татарами.

Между тем даже Лавр. не позволяет судить о том, что, очутившись на реке Сити, великий князь готовился оказать сопротивление татарам. Если не брать в расчет молитвы, которые, согласно Лавр., перед боем произносил Юрий Всеволодович, то в сухом остатке картина «битвы» даже в комплиментарном по отношению к Юрию источнике оказывается весьма странной. «*Внезапу <...> поидоша безбожнии татарове на Сить противу великому князю Гюргю. Слышав же* (об этом) князь Юрги с бротом своимъ Святославом, и с сыновци своими Василком, и Всеволодом, и Володимером, и с мужи своими, *поидоша противу поганым. И сступишиа* *обои, и бысть стѣча зла, и побѣгоша наши* пред иноплеменики. И ту *убьенъ* бысть князь Юрьи»⁴¹. При этом, если доверять сообщениям Лавр. до конца (а другие источники такой хронологической информации не содержат), стоит признать: времени на подготовку к бою у Юрия было предостаточно. Татары оказались у стен Владимира 3 февраля — к этому времени великий князь уже покинул столицу своих владений. А события на реке Сити Лавр. датирует 4 марта 1238 г.⁴² Значит, в общей сложности Юрий Всеволодович перемещался по заснеженным лесам и равнинам самого глухого угла Суздальской земли больше месяца. За это время, согласно Лавр., татары «*взяша городовъ 14, опрочъ свободъ и погостовъ*»⁴³, однако Юрий к сражению оказался совершенно не готов. Получается, даже Лавр. содержит такие детали описания действий великого князя, которые плохо соотносятся с информацией о его намерении дать бой татарам.

³⁹ ПСРА. Т. 2. Стб. 779.

⁴⁰ См.: Фома Сплитский. История архиепископов Салона и Сплита. М., 1997. С. 104.

⁴¹ ПСРА. Т. 1. Стб. 465.

⁴² Подробнее об этих датах: Кучкин В.А. Указ. соч. С. 8–9.

⁴³ ПСРА. Т. 1. Стб. 464.

«Луче бы ми умрети, нежели жити»

В силу этого нет сколько-нибудь серьезных причин считать, что рассказ, который составлялся в Новгороде (НПЛ), менее достоверен, чем рассказ, который редактировался во Владимире (Лавр.). Скорее, наоборот: есть основания полагать, что составитель рассказа НПЛ (как установил А.А. Гиппиус, это Тимофей пономарь, который был автором текста летописи за 1228–1274 гг.⁴⁴) опирался на рассказы участников событий. В.А. Кучкин считает, что создававший в XIII в. источник этой летописи пономарь Тимофей «специально интересовался судьбой Юрия Всеволодовича и расспрашивал о нем многих людей», тем более что «после боя на р. Сити многие воины Юрия, скорее всего, бежали в лежавшие рядом новгородские земли и вскоре оказались в самом Новгороде»⁴⁵.

К тому же в пользу версии о бегстве князя говорят также косвенные данные. Учитывая расположение реки Сити, можно утверждать, что непроходимая местность на севере подконтрольных Юрию территорий в гораздо большей степени подходила для того, чтобы скрываться от неприятелей, нежели для того, чтобы собирать силы, готовясь к нанесению им ответного удара. Здесь не было укрепленных пунктов и невозможно было пополнить те скудные ресурсы, которые «малая дружина» Юрия захватила с собой из Владимира — ни фуража лошадям, ни питания воинам, ни подкреплений за счет жителей окрестных селений. «Углубившись в болотистые дебри, Юрий сам себе устроил ловушку, причем безвыходную», — отмечал К.И. Комаров⁴⁶. Как полагают современные исследователи, вполне вероятно, что «в дальнейшие планы Юрия вовсе не входило давать врагу генеральное сражение, во всяком случае, таким сражением нельзя считать стычку с одним из татарских отрядов на р. Сити, в которой Юрий бесславно погиб»⁴⁷.

При этом нужно учитывать, что отъезд Юрия Всеволодовича вполне вписывался в норму поведения значительной (если не большей) части известных нам правителей русских земель того нелегкого времени. По моим подсчетам, из 37 князей, упомянутых по именам в ранних ис-

⁴⁴ Гиппиус А.А. К истории сложения текста Новгородской первой летописи // Новгородский исторический сборник. 6 (16). СПб., 1997. С. 8–12.

⁴⁵ См. подробнее: Кучкин В.А. Указ. соч. С. 7–8, 14–15.

⁴⁶ Комаров К.И. О нашествии Батыя на Северо-Восточную Русь в 1237–1238 гг. // Вопросы истории. 2012. № 10. С. 91–92.

⁴⁷ Майоров А.В. Завоевание русских земель в 1237–1240 годах // Золотая Орда в мировой истории. Казань, 2016. С. 91.

точниках, повествующих о нашествии Батыя (Лавр., НПЛ и Ипат.) за период с декабря 1236 г. по 1241 г. (включительно), примерно треть князей погибли (13, в том числе и бежавший, согласно НПЛ, Юрий Всеволодович), один князь, возможно, попал в плен⁴⁸, незначительное число (5) в момент нашествия находилось на безопасном расстоянии от татар, остальные же (почти половина от общего числа!) либо точно бежали, о чем есть соответствующие указания источников (5), либо сделали это с большой долей вероятности (13). При этом в дошедших до нас произведениях книжности, посвященных событиям периода нашествия Батыя, нет и намека на осуждение князей за бегство от монголов. Наоборот: успешное бегство правителя подавалось книжниками как результат Промысла Божьего, защитившего того или иного князя от его врагов⁴⁹. В этом контексте НПЛ не рассказывала о великом князе владимирском ничего такого, что выходило бы за рамки распространенного в годы нашествия поведения многих других правителей русских земель. Однако у составителя рассказа Лавр., который все-таки не стал упоминать о бегстве Юрия Всеволодовича, а изложил дело так, что князь якобы готовился дать татарам вооруженный отпор, судя по всему, был иной взгляд на произошедшее.

Вероятнее всего, причину этому следует искать в том, что возможное бегство великого князя владимирского, в отличие от аналогичных поступков других правителей русских земель, завершилось *не спасением* Юрия Всеволодовича от врагов, а его *гибелью*. А значит, параллель с бегством, являющимся дарованным Господом способом «избавления», в данном случае явно не срабатывала: коль скоро замысел Юрия не удался, значит, Господь оказался не на его стороне.

Составитель же Лавр. явно стремился создать панегирик погибшему правителю Суздальской земли. При этом ему неизбежно приходилось считаться с тем, что рассказ о полководческих талантах Юрия Всеволодовича по определению не мог лечь в основу такого панегирика, ведь как раз эти таланты князь и не проявил. Вероятно, именно с данным обстоятельством связано стремление преподнести историю гибели Юрия

⁴⁸ Вывод о пленении князя Олега Ингваревича делается на основе отрывочного сообщения Лавр. См.: ПСРЛ. Т. 1. Стб. 472. Аргументы в пользу неправомерности подобной трактовки см.: Воротынцев А.В. «Ордынский плен» рязанского князя Олега Ингваревича Красного (1238–1258 гг.): от историографического мифа к историческим реалиям // Золотоордынское обозрение. 2021. Т. 9. № 4. С. 733–748.

⁴⁹ См. подробнее: Рудаков В.Н. События на реке Сити в контексте поведения правителей русских земель в годы нашествия Батыя // Вестник МГУ. Серия 8. История. 2023. № 1. С. 3–26.

в ином смысловом контексте — не как бегство, а как неудавшееся военное приготовление (частью которого был отъезд из столицы) и последующую гибель, с которой князь внутренне уже смирился. Юрий показан в Лавр. как человек, готовый к предстоящей искупительной жертве, подобно своим «сродникам» святым Борису и Глебу (неслучайно автор рассказа вложил в уста Юрия предсмертную молитву, повторявшую предсмертную молитву святого князя Глеба в той же Лавр.: *«Увы мнѣ, Господи, лучше бы ми умерети, нежели жити на свѣтѣ семь<...> — якобы произносит владимирский князь. — И сице ему молящюся со слезами, и се внезапно поидоша татарове»*⁵⁰. И *«луче бы ми с тобою (т.е. вместе с братом Борисом. — В.Р.) умерети, нежели въ свѣтѣ семь прельстнемъ жити»*, — произносит святой князь Глеб. *«И сице ему молящюся съ слезами, и внезапно придоша послании от Святополка на погубленье Глѣба»*⁵¹).

Фактически описание поведения князя *post factum* «подгонялось» под печальный финал его жизни. В итоге в Лавр. Юрий Всеволодович оказался изображен не столько воином, стремящимся совершить воинский подвиг, сколько князем-страстотерпцем, готовым смиренно встретить ниспосланные ему испытания (завоевание врагом его владений, гибель ближайших родственников в осажденном Владимире, поругание «безбожными» святых церквей и т.д.) и покорно (можно даже сказать — христоподобно!) принять грядущую смерть, в деталях напоминающую мученическую кончину первых русских святых князей⁵².

В более позднем летописании, начиная с XV в., рассказы о действиях Юрия сочетают, казалось бы, несочетаемое, соединяя известия о событиях на реке Сити обоих ранних источников — НПА и Лавр. Впрочем, соединение касалось лишь подробностей самого сражения. Поведение же великого князя описывалась ровно так, как об этом рассказывала Лавр. Иными словами, превознося готовность Юрия Всеволодовича к самопожертвованию и оплакивая его гибель, книжники не уточняли причины того, как и почему он оказался на Сити⁵³. В середине XVI в. в Степенной книге про события на Сити было сказано, что там *«бысть брань велика и съча зла и кровь многа, яко вода проліяся. Богу же попустившу, побежени быша Русьстїи князи и бояре и все воинство отъ*

⁵⁰ ПСРА. Т. 1. Стб. 464–465.

⁵¹ Там же. Стб. 135–136.

⁵² Ср.: Горский А.А. Георгий (Юрий) Всеволодович // Православная энциклопедия. Т. 11. М., 2006. С. 88–97.

⁵³ ПСРА. Т. 4. Ч. 1. С. 218; Т. 42. С. 113; Т. 6. Вып. 1. С. 290; Т. 10. С. 109–110; Т. 25. С. 128–129.

поганыхъ Татаръ». Впрочем, про самого Юрия Всеволодовича составил Степенной книги оставил весьма примечательную запись: «великий князь Георгій венчася кровію, ею же взыде ко Христу, отъ Него же и мученическій вѣнецъ пріять, *его же жelaше*»⁵⁴. Такому взгляду на мотивы поступков великого князя способствовало местное прославление Юрия в лике святых, а в дальнейшем — его общерусская канонизация, произошедшая в январе 1645 г.⁵⁵ Созданная тогда же новая гробница Юрия Всеволодовича была посвящена «мученически вѣнчашемуся кровію *за вѣру христіанскую*, Владимирскому чудотворцу, убиенному от злочестиваго и безбожнаго царя Батыеа <...> за Волгою рѣкою, на рѣке Сити»⁵⁶.

Таким образом, рассказ Лавр. о событиях на реке Сити, направленный на превозношение христианских добродетелей великого князя Юрия Всеволодовича, вытеснил из исторической памяти более критический по отношению к нему рассказ НПЛ, а образ великого князя Юрия Всеволодовича, желающего не столько победить, сколько пострадать за веру, надолго закрепился в исторической памяти. При этом сам сюжет сражения на реке Сити вытеснил историю Коломенской битвы. Своеобразная аберрация памяти произошла вполне естественным путем: детали ранних рассказов о героическом сражении под Коломной, отразившиеся в НПЛ, в последующей летописной традиции оказались замещены позднейшими «подробностями», изначально возникшими при составлении рассказа Лавр. В итоге поступки князя Романа Ингваревича потеряли героический ореол, оказались вторичны по отношению к действиям представителей владимирской великокняжеской династии. В последующей секулярной историографии XVIII в. образ великого владимирского князя и вовсе трансформировался: из князя-мученика Юрий превратился в князя-воина, организовавшего решающую битву с завоевателями⁵⁷. В дальнейшем именно эта трактовка оказалась доминирующей в исторической литературе. В этом смысле великий князь владимирский оказался в беспроигрышной ситуации.

⁵⁴ Там же. Т. 21. 1-я пол. СПб., 1908. С. 262.

⁵⁵ Путь к граду Китежу... С. 25–28.

⁵⁶ Там же. С. 36.

⁵⁷ О работе Екатерины II над сюжетами, связанными с нашествием Батыеа, см. подробнее: Рудаков В.Н. Екатерина Великая и память о святом благоверном князе Михаиле Черниговском в XVIII веке // Тетради по консерватизму. 2022. № 1. С. 237–246.

REFERENCES

1. *Berezhevskiy N.G.* Khronologiya russkogo letopisaniya [Chronology of Russian annals]. Moscow: Izdatel'stvo Akad. nauk SSSR, 1963. 376 s.
2. *Bobrov A.G.* Letopisnyi svod mitropolita Fotiya (Problem rekonstruktsii teksta) [Chronicle of Metropolitan Photius (Problems of Reconstruction of the Text)] // TODRL. T. 52. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin, 2001. S. 98–137.
3. *Borodikhin A.Yu.* Tsikl povestey o nashestvii Batyya v letopisnykh i letopisno-khronograficheskikh svodakh XIV–XVII vekov: Diss. ... kandidata filolog. nauk [A cycle of stories about the invasion of Batu in chronicles and chronicles-chronographic collections of the XIV–XVII centuries: Diss. ... cand. philolog. sci.]. Novosibirsk, 1989. 250 s.
4. *Cherepnin L.V.* Mongolo-tatary na Rusi (XIII v.) // Tataro-mongoly v Azii i Evrope. Sb. statey. Izd. 2-e [Mongol-Tatars in Rus' (XIII century) // Tatar-Mongols in Asia and Europe. Comp. articles. Ed. 2nd]. Moscow: Nauka, 1977. S. 186–209.
5. *Foma Splitskiy.* Istoriya arkhiepiskopov Salona i Splita [Thomas of Split. History of the Archbishops of Salona and Split]. Moscow: Indrik, 1997. 319 s.
6. *Gippius A.A.* K istorii slozheniya teksta Novgorodskoy pervoy letopisi [On the history of the composition of the text of the Novgorod First Chronicle] // Novgorodskiy istoricheskiy sbornik. № 6(16). St. Petersburg: Dmitriy Bulanin, 1997. S. 3–72.
7. *Gorskiy A.A.* Georgiy (Yuriy) Vsevolodovich // Pravoslavnaya entsiklopediya / Pod obshch. red. Patriarkha Moskovskogo i vseya Rusi Aleksiya II. T. 11 [George (Yuri) Vsevolodovich // Orthodox Encyclopedia / Under total ed. Patriarch of Moscow and All Rus' Alexy II. Vol. 11]. Moscow: Pravoslavnaya entsiklopediya, 2006. S. 88–97.
8. *Gorskiy A.A.* Rus'. Ot slavyanskogo rasseleniya do Moskovskogo tsarstva [Rus. From the Slavic settlement to the Muscovite Kingdom]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2004. 392 s.
9. *Karamzin N.M.* Istoriya gosudarstva Rossiyskogo [History of the Russian state]. T. 2–3. Moscow, 1991. 832 s.; T. 4. Moscow, 1992. 480 s.
10. *Kargalov V.V.* Rus' i kochevniki [Rus' and nomads]. Moscow: Veche, 2008. 479 s.

11. *Karpov A.Yu.* Batyi [Batu]. Moscow, 2011. 347 s.
12. *Khrustalev D.G.* Rus' ot nashestviya do «iga». 30–40 gg. XIII v. [Rus' from the invasion to the «yoke». 30–40's years of XIII century]. St. Petersburg: Evraziya, 2008. 380 s.
13. *Kloss B.M.* Izbrannye Trudy [Selected works]. T. 2. Moscow, 2001. 448 s.
14. *Kloss B.M.* Nikonovskiy svod i russkie letopisi XVI–XVII vekah [Code of Nikon and Russian chronicles of the XVI–XVII centuries]. Moscow, 1980. 312 s.
15. *Komarov K.I.* O nashestvii Batyya na Severo-Vostochnuyu Rus' v 1237–1238 gg. [On the invasion of Batu into North-Eastern Rus' in 1237–1238] // *Voprosy istorii*. 2012. № 10. S. 87–96.
16. *Komarovich V.L.* Lavrent'evskaya letopis' [Laurentian Chronicle] // *Istoriya russkoy literatury*. T. II. Ch. 1. Moscow, Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1945. S. 90–96.
17. *Kuchkin V.A.* Zavoevanie Rusi Batyem [The conquest of Rus' by Batu] // *Rossiyskaya istoriya*. 2020. № 4. S. 3–30.
18. *Kuznetsov A.A.* Knyaz' velikiy Georgiy. Osnovatel' Nizhnego Novgoroda [Great Prince George. Founder of Nizhny Novgorod]. Nizhny Novgorod: Dekom, 2017. 231 s.
19. *Litseyevoy letopisnyi svod XVI veka. Russkaya letopisnaya istoriya. Kniga 5. 1217–1241* [The Illustrated Chronicle of Ivan the Terrible, XVI century. Russian chronicle history. Book 5. 1217–1241]. Moscow, 2014. 478 s.
20. *Lyzlov A.* Skifskaya istoriya [Scythian history]. Moscow: Nauka, 1990. 518 s.
21. *Mayorov A.V.* Zavoevanie russkikh zemel' v 1237–1240 godakh [The conquest of Russian lands in 1237–1240] // *Zolotaya Orda v mirovoy istorii*. Kazan', 2016. S. 89–113.
22. *Nasonov A.N.* Istoriya russkogo letopisaniya XI — nachala XVIII vekah. Ocherki i issledovaniya [History of Russian Chronicle XI — early XVIII centuries. Essays and research]. Moscow: Nauka, 1969. 555 s.
23. *Ocherki istorii SSSR. Period feodalizma. XI–XV veka. Ch. 1* [Essays on the history of the USSR. period of feudalism. XI–XV centuries. Part 1]. Moscow: Izdatel'stvo AN SSSR, 1953. 984 s.
24. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete collection of Russian chronicles]. T. 2. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury, 1998. 648 s. (Ipat'evskaya letopis').
25. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete collection of Russian chronicles]. T. 21. St. Petersburg: 1908. 342 s. (Kniga stepennaya tsarskago rodosloviya).

26. Polnoe sobranie russkikh letopisey [Complete collection of Russian chronicles]. T. 1. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury, 1997. 496 s. (Lavrent'evskaya letopis').
27. Polnoe sobranie russkikh letopisey [Complete collection of Russian chronicles]. T. 10. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury, 2000. 248 s. (Letopisnyi sbornik, imenuemyi Patriarshey ili Nikonovskoy letopis'yu).
28. Polnoe sobranie russkikh letopisey [Complete collection of Russian chronicles]. T. 25. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2004. 488 s. (Moskovskaya letopis' kontsa XV veka).
29. Polnoe sobranie russkikh letopisey [Complete collection of Russian chronicles]. T. 3. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury, 2000. 720 s. (Novgorodskaya pervaya letopis' starshego i mladshego izdaniy).
30. Polnoe sobranie russkikh letopisey [Complete collection of Russian chronicles]. T. 4. Part 1. Moscow, 2000. 728 s. (Novgorodskaya chetvertaya letopis').
31. Polnoe sobranie russkikh letopisey [Complete collection of Russian chronicles]. T. 42. St. Petersburg: Dmitry Bulanin, 2002. 221 s. (Novgorodskaya Karamzinskaya letopis').
32. Polnoe sobranie russkikh letopisey [Complete collection of Russian chronicles]. T. 6. Vyp. 1. Moscow: Yazyki russkoy kul'tury, 2000. 312 s. (Sofiyskaya pervaya letopis' starshego izvoda).
33. *Poppe A. K nachal'noy istorii kul'ta sv. Nikolaya Zarazskogo* [To the initial history of the cult of St. Nikolai Zarazsky] // Essays in honour of A.A. Zimin. Columbus (Ohio), 1983. S. 289–304.
34. *Povest' o razorenii Ryazani Batyem* [The Tale of the Devastation of Ryazan by Batu] // PLDR. XIII vek. Leningrad: Khudozhestvennaya literatura, 1981. 616 s.
35. *Put' k gradu Kitezhu. Knyaz' Georgiy Vladimirskiy v istorii, zhitiyakh, legendakh / Podg. tekstov i issledovanie A.V. Sirenova* [Way to the city of Kitezh. Prince George of Vladimir in history, lives, legends / Preparation texts and research by A.V. Sirenova]. St. Petersburg: Dmitry Bulanin, 2003. 227 p.
36. *Rapov O.M. Russkie goroda i mongol'skoe nashestvie* // Kulikovskaya bitva v istorii i kul'ture nashey Rodiny [Russian cities and the Mongol invasion // Battle of Kulikovo in the history and culture of our Motherland]. Moscow: Izdatel'stvo MGU, 1983. S. 77–89.
37. *Rudakov V.N. Ekaterina Velikaya i pamyat' o svyatom blagovernom knyaze Mikhaile Chernigovskom v XVIII veke* [Catherine the Great

- and the Memory of the Holy Prince Michael of Chernigov in the XVIII century] // Tetradi po konservatizmu. 2022. № 1. S. 237–246.
38. Rudakov V.N. Mongolo-tatary glazami drevnerusskikh knizhnikov serediny XIII–XV vekov. Izd. 3-e, ispr. i dop. [Mongol-Tatars through the eyes of ancient Russian scribes of the middle of the XIII–XV centuries. Ed. 3rd, rev. and additional]. Moscow, 2017. 272 s.
 39. Rudakov V.N. Sobytiya na reke Siti v kontekste povedeniya praviteley russkikh zemel' v gody nashestviya Batyya [Events on the City River in the context of the behavior of the rulers of the Russian lands during the years of the Batu invasion] // Vestnik MGU. Seriya 8. Istoriya. 2023. № 1. S. 3–26.
 40. Sitskaya bitva 1238 goda. Istoricheskie i tvorcheskie zametki [Sith battle in 1238. Historical and creative notes]. Breytovo, 2018. 36 s. URL: <http://www.breytovo.ru/documents/00lymws5.pdf> (Visited: 01.06.2023).
 41. Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevney Rusi. Vyp. 3 (XVII vek). Ch. 2 [Dictionary of scribes and bookishness of Ancient Rus'. Issue 3 (XVII century). Part 2]. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin, 1993. 438 s.
 42. Usachev A.S. «Dolgiy XVI vek» rossiyskoy istoriografii [«Long XVI century» of Russian historiography] // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 2008. № 2. S. 104–115.
 43. Vernadskiy G.V. Mongoly i Rus' [Mongols and Rus']. Tver'; Moscow: Agraf, 1997. 476 s.
 44. Vorotyntsev L.V. «Ordynskiy plen» ryazanskogo knyazya Olega Ingvarovicha Krasnogo (1238–1258 gg.): ot istoriograficheskogo mifa k istoricheskim realiyam [«Horde captivity» of the Ryazan prince Oleg Ingvarovich Krasny (1238–1258): From historiographical myth to historical realities] // Zolotoordynskoe obozrenie. 2021. T. 9. № 4. S. 733–748.
 45. Zolotaya Orda v istochnikakh. T. 1. Arabskie i persidskie sochineniya [Golden Horde in the sources. Vol. 1. Arabic and Persian compositions]. Moscow: Nauka, 2003. 448 s.

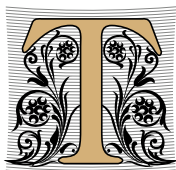

Ключевые слова:

великий князь Юрий Всеволодович Владимирский, рязанский князь Роман Ингваревич, нашествие Батые, сражение под Коломной, битва на реке Сити, историческая память.

Vladimir N. Rudakov

THE MEMORY OF THE TWO BATTLES OF THE BATU'S INVASION EPOCH

The article is dedicated to the historical memory of two battles of Batu's invasion to the northeastern Russia epoch — near Kolomna and on the Sit River.

The article reveals why the true hero of resistance, Ryazan Prince Roman Ingvarovich and the battle of Kolomna, during which the Mongols suffered impressive damage, were not imprinted in historical memory? The article gives answer to that question.

At the same time as the battle on the Sit River, the history of which is rather hazy described in the sources, became one of the symbols of the resistance against the Mongols, its participant — the Grand Duke of Vladimir Yuri Vsevolodovich, whose actions during the Batu's invasion were extremely contradictory, remained in the memory of descendants as almost the main fighter against the invaders.

The author concludes that such a depiction of the events had been greatly affected by the personal demands of the compiler of the Laurentian Chronicle, who deliberately told about «his» princes in the most favorable form and kept silent about «strangers». Subsequently, the version of this chronicle formed the basis for later stories about the events of the invasion epoch.

Key Words: Grand Duke Yuri Vsevolodovich of Vladimir, Prince Roman Ingvarovich of Ryazan, Invasion of Batu, Battle of the Sit River, the Battle of Kolomna, Historic Memory.

Vladimir N. Rudakov — Ph.D. in Philology, Editor-in-Chief of the «Historian» Magazine.

 Рудаков Владимир Николаевич

кандидат филологических наук, главный редактор журнала «Историк»